

ІСТОРИЧНІ НАУКИ

УДК 37.012.2

DOI: 10.15587/2313-8416.2017.101919

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ ПРИДНЕПРОВСКОЙ УКРАИНЫ (20-е–60-е гг. XIX ст.)

© В. И. Семененко, Т. П. Карпова, С. А. Руденко, О. В. Балашова, Н. А. Резенкина

В статье рассматриваются вопросы, связанные с политикой властей Российской империи относительно воспитания студентов высших учебных заведений. Сделан вывод о намерениях руководства использовать религию в качестве основного нравственно-воспитательного элемента. Проведен анализ дебатов, связанных с принципиальной постановкой вопроса большинством профессуры: университеты – научные или воспитательные учреждения?

Доказано, что основным методом воспитания студентов все же оставался диктат, контроль и многочисленные запреты

Ключевые слова: студенты, поведение, инспектор, университетский суд, правила для студентов

1. Введение

В истории педагогической мысли никогда не прекращались поиски приемлемых и эффективных методов воспитания подрастающего поколения. Об этом свидетельствует и тот массив научно-педагогической литературы, который накопился за последние 200 с лишним лет. Не случайно инициатор создания Харьковского университета В. Н. Каразин еще с 1802 г. предусматривал изучение педагогики, психологии студентами. Но к началу XIX ст. в основе педагогических концепций в Российской империи оставался принцип теологического воспитания. Более того, обучение и воспитание не воспринимались как единое целое, а светская этика играла второстепенную роль в сравнении с заповедями Евангелия. Не было единства в вопросе о том, является ли педагогика учением или искусством.

Значительная часть профессорско-преподавательского корпуса полагала, что для взрослых людей, какими они считали студентов, воспитание в университете излишне. Тем более, что до этого, по их мнению, воспитанием занимались в семьях, гимназиях. Ошибочность данной точки зрения очевидна, потому что в университеты Российской империи сначала принимали даже 14-летних подростков, потом – только с 17 летнего возраста. Игнорирование проблемы воспитания привело к тому, что с ростом естественного образования падал уровень влияния религиозного воспитания. К тому же его составляющие (смирение, покаяние и т. п.) не могли удовлетворить психологически чаяния молодых людей. В результате руководство стало всё больше ориентироваться на меры карательного характера, вызывающие протесты, причем массового характера.

В наши дни воспитательный процесс остается не менее сложным, поэтому изучение исторического опыта имеет как познавательный, так и методический характер. Анализ деятельности университетов, с привлечением архивных источников, помогает выявить конкретные проблемы воспитания, лакуны в восприятии тех или иных его аспектов, откорректировать наполняемость и важность воспитательных факторов.

2. Цель и задачи исследования

Цель исследования: выяснить особенное и общее в деятельности университетов Приднепровской Украины по сложной проблеме воспитательного воздействия университетского образования.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить позицию преподавательского корпуса относительно задач воспитания студентов.
2. Показать, что Министерство народного просвещения, не отрицая важности воспитания студентов, длительное время оперировало только к методу религиозного воспитания, а это не дало результатов.
3. Неэффективность курса в воспитательной работе со студентами на влияние богословия в сочетании с наказаниями.

3. Характер и направления воспитания студенчества в университетах Украины в 20–70-х гг. 19 ст.

Один из наиболее опытных педагогов первой половины XIX в., профессор Харьковского университета Н.А. Лавровский подчеркивал: Библия была фундаментом старинной русской педагогики. Он считал также необходимым придерживаться положе-

ния Екатерины II: «Здоровое тело и умопоклонение к добру составляет все воспитание». К тому же, только в начале XIX ст. немецкий ученый И. Ф. Герbart провел работу по приданию педагогике не только практического, но и научного значения [1]. Но еще достаточно долго она считалась только искусством, имеющим чисто практическую применимость.

Акцент на религиозный аспект воспитания хорошо просматривается в инструкции для инспектора студентов – фактически университетского полицмейстера. Его обязывали осуществлять неусыпный надзор за нравственностью, учебными занятиями студентов, он имел полицейские и хозяйственные функции. Но основополагающим заданием для него и его помощников был все же суровый контроль за посещением студентами утренней и вечерней молитвы. При этом, независимо от настроения, студенты обязаны были слушать их непременно «с должным благоговением». При скептическом выражении лица можно было получить внушение или наказание. Казеннокоштные студенты, которые некоторое время жили в пансионе при университете, перед завтраком, обедом и ужином читали молитву. Добавим, что без разрешения инспектора они не имели права ни куда-либо отлучиться, ни принять родственников. Даже в баню следовало ходить в назначенные дни, в сопровождении помощника инспектора [2].

Хотя и в начале XIX ст. подчеркивали важность физического и морального воспитания, совершенствование «телесных и душевных способностей человека» [3], однако служба в церкви почиталась самым действенным методом воздействия на юношество. Правила для студентов Харьковского университета (они были почти одинаковы для всех университетов, кроме Дерптского и Гельсингфорского) обязывали их относиться с совершенным почтением ко всем представителям власти, в том числе к Духовным [4]. А это означало, что надо выполнять их указания: по воскресным и праздничным дням ходить к обедне, в страстную неделю Великого поста – непременно говеть, в университетской церкви приобщаться Святых тайн.

В университете св. Владимира на богослужения следовало ходить только в мундире, а за три пропущенных служения сажали в карцер [5]. Студентов Харьковского университета с 1858 г. обязали ходить в университетскую церковь по всем Высочайшим дням (их набиралось немало), на Рождество Христово, Новый год, праздники Святых, Храмовый праздник, в дни университетских актов [6].

Пока попечителем Харьковского учебного округа был фанатик религиозного воспитания З. Я. Карнеев, в университете более пяти лет существовало студенческое Библейское общество. Но как только З. Я. Карнеев лишился должности, 25 июля 1822 г. общество перестало существовать. В университетской церкви с 1853 г. почти 20 лет действовал хор студентов [7].

Еще в середине 50-х г.г. за открытое проявление атеистических воззрений студентов помещали в карцер, как случилось, например, с будущим профессором уголовного права Киевского университета А. Ф. Кистяковским [8].

Но несомненные успехи естественных наук постепенно и неуклонно разрушали, особенно в сознании студентов, веру во всемогущество Творца. Поэтому уже правила для студентов университетов 60–70-х г.г. не содержали положений, которые бы регламентировали посещение церкви. 2 февраля 1863 г. попечитель Киевского учебного округа Ф. Ф. Витте в письме к министру народного образования А. В. Головнину вынужден был признать, что у всех студентов из-за господства идей материализма падает религиозное чувство. Кроме этого, он добавил, у студентов-поляков не удалось укротить национальные пристрастия [9].

Хотя в университетах Российской империи преподавались богословские дисциплины, но они очень мало влияли на морально-этическое лицо слушателей. Наоборот, Н. И. Пирогов полагал, что эти лекции лишь ухудшали поведение молодежи из-за схоластики и формализма. Профессор богословия Новороссийского университета А. М. Клитин, который летом 1903 г. побывал в Германии и Франции, был приятно удивлен старательностью и вниманием студентов на лекциях по богословию. Слушатели старательно записывали или стенографировали слова профессора, часто – дословно. Преподаватели богословия, в отличие от ситуации в имперских университетах России, пользовались непререкаемым авторитетом [10].

Показателем безусловного формализма относительно действительного состояния религиозности студентов может служить молебен о даровании победы 17 октября 1914 г. в университетской церкви Харькова. На нем присутствовали всего 20 студентов, но ректор И. В. Нетушил докладывал попечителю: храм был переполнен и все, якобы, пели «Боже, царя храни!» [11].

Как известно, университеты Российской империи готовили в первую очередь государственных служащих. Кроме того, выпускники университетов получали классные чины, и руководство полагало, что за студентами необходимо, прежде всего, контроль, а не воспитание. Хотя эпоха Николая I формально существовала при его жизни, но ее основные положения не исчезали до начала XX ст. В 1837 году монарх заявлял, что ему «нужны беспрекословная преданность, бессознательная покорность и беспрекословное повиновение». Именно по этой формуле царя в январе 1838 г. 20 студентов университета св. Владимира были отданы под военный суд за протестные действия [12].

В дальнейшем в университетах, безусловно, проходили структурно-функциональные изменения, реформирование содержания учебного процесса, дифференциация дисциплин, но в отношении к студентам действовали в основном запреты и наказания. Н. И. Пирогов в 1859 г. заявлял: министр народного образования Е. П. Ковалевский велел освободить университеты «от какой бы то ни было ответственности за поведение воспитанников – это научные заведения!» [13]. Попечитель Киевского учебного округа А. А. Ширицкий – Шихматов в ноябре 1865 г. сетовал: воспитательный элемент очень слабый в школах, гимназиях, университетах. Как правило, подчеркивал

он, воспитатели выполняли полицейские функции, не считая такое положение неверным. Отсюда результат: студенты Киевского университета вели себя неприлично, не вставали перед профессорами, ходили с палками, в грязной одежде [14].

Даже в начале XX ст., когда ситуация в университетах существенно ухудшилась с точки зрения управляемости студенческой массы, отношение к проблемам воспитания не изменилось. К примеру, в 1901 г. комиссия из 12-ти профессоров Харьковского университета категорически отвергла необходимость воспитательной работы преподавателей. В ее решении говорилось, что «вносить в университет элемент воспитательный... члены комиссии не находят возможным..., университет не может и не должен быть учреждением воспитательным». Члены комиссии полагали: воспитывать должна семья, школа, общественная среда [15]. Практически все университеты соглашались с констатацией харьковской профессуры: в университете отсутствуют необходимые средства для прямого воспитания. Вообще сомнительно, чтобы возможно было эффективно воспитывать взрослых людей. Профессор Санкт-Петербургского университета А. А. Марков заявлял, что превращать профессоров в воспитателей нецелесообразно [16].

Таким образом, к 1905 г. полностью господствовало мнение о том, что университет «не только не преследует задач воспитательных, ... не берет на себя даже труда проверки и контроля над занятиями слушателей». В противном случае это выглядело бы как недоверие к студентам [17].

Согласно наблюдениям Н. И. Пирогова, регламентация студенческой жизни фиксируется с 1825 г.: форма с малинового цвета воротниками, инспектор, суб-инспекторы и педели, попечители грубят профессорам и т. п. [18]. Последнее замечание Н. И. Пирогова не совсем верное. Ведь первый попечитель Харьковского университета граф С. Потоцкий еще в 1808 г. говорил: «здесь, в России, профессора ничего не значат, совсем ничего». Бывая в Харькове, он утром пировал с местной знатью, днем стрелял бродячих собак, а вечером устраивал «охоту на женщин и девушек» [19].

Вплоть до 1863 г. помощники инспектора и в дневное время проверяли, нет ли студентов в трактирах, кофейнях. На занятиях и они, и профессора отмечали отсутствующих. До 1902 г. в университетах была своя гауптвахта – карцер, или, как его именовали студенты – «тюремка». Либеральный министр народного образования А. В. Головин пытался доказать властям, что лавина запретов и наказаний только ожесточит студентов, укрепит в них антиправительственные настроения. В качестве примера он приводил Дерптский (Юрьевский) и Виленский университеты. В первом из них действовали частные общества, имеющие целью «умственные занятия и приятное препровождение времени». Университетские уставы с 1803 по 1835 г.г. регламентировали их деятельность, но без диктата. Последующие запреты, введение в преподавании русского языка вместо немецкого ухудшили и положение студенчества, и качество профессорско-преподавательского корпуса. В Виленском (Вильнюсском) университете с 1818 г. сущест-

вовало студенческое сообщество «Лучезарных», целью которого служило исправление «нравственно испорченных» членов коллектива. Но в 1821 г. власти его запретили, и возникло тайное общество «Филаретов» уже с политико – национальной программой [20].

В первой половине XIX ст. студенты не имели права вступать в брак, принимать участие в каких-либо кружках (кроме научных – под руководством преподавателя) и обществах, носить усы или бороду, обязывались ходить только в форме и т.п. За нарушение правил с 1804 г. помещали в карцер от 1 до 14 суток, с 1879 – не более, чем на неделю, с 1885 – до 28 дней. За игру в бильярд сажали на 7–14 суток, за дерзость – до 7 дней; до 1850 г. за пропущенные без уважительных причин лекции давали 5 дней карцера. Помещали туда и за чрезмерно длинные волосы, нарушение формы, за жалобу на профессора [21]. За 1848–1856 г.г. 1491 студент Харьковского университета был наказан: взысканием, арестом, карцером, исключением. Но за 1863–1874 г.г. наказаны были всего 27 студентов, потому что инспектор Ф. Ф. Рогожин не был сторонником карательных действий [22].

Надо отметить, что большинство профессоров университетов занимали либеральные позиции и не считали суровость наказания панацеей от тех или иных проступков. Конечно, часть студентов нарушала общепринятые нормы поведения, и реагировать на них как-то следовало. К тому же состав студентов с социальной, культурной, мировоззренческой точки зрения был достаточно пестрым. С точки зрения бывшего студента Харьковского университета Н. И. Костомарова, его питомцы подразделялись на несколько групп. В 30-х г.г. они выглядели таким образом: сыновья богатых родителей, франты и шалопаи, пансионеры у профессоров, легко получавшие дипломы и чины, в том числе за взятки.

Вторая группа: наука этим личностям не нужна, они нацелены на государственную службу и получение очередных классов чинов. Были истинные ценители науки, которые потом становились учителями гимназий или преподавателями высших учебных заведений. Четвертую группу составляли скромные, материально бедные студенты, которые вели себя «как попало» [23].

Историкам хорошо известны буйство студентов Харьковского университета в театре в 1817 и 1823 г.г., избивание ими в октябре 1843 г. полицмейстера города. Бывало, некоторые студенты сутками играли в карты, в бильярд, устраивали кутежи, не посещая лекций. В 1857 г. студенты Кутырев и Петровский пытались пробраться к горничным, что жили в доме князя Салтыкова. При этом они устроили драку с его прислугой, угрожали и самому князю. За этот проступок их депортировали из Харькова [24].

Неспокойными были и гимназисты: к примеру, весной 1842 г. трое учеников Житомирской гимназии (Дидковский, Добровольский и Чаплинский) пытались бежать за границу [25]. Напомним, что в гимназиях тоже существовал карцер, куда попасть можно было за многое, в том числе – за курение.

Больше всего власти беспокоила возможность политической активнотчи студентов, поэтому даже нарушения правил поведения казались не такими опасными. Генерал – губернатор Киевщины Д. Г. Бибиков говорил студентам – медикам университета св. Владимира: «Вы, господа, танцуйте, занимайтесь игрой в карты, заигрывайте к чужим женам, посещайте проституток, бейте их, но политикой не занимайтесь, иначе выгоню из университета». Осенью 1853 г. киевские студенты за оскорбление своего товарища подожгли и разгромили публичные дома на Андреевском спуске, не понеся серьезного наказания [26].

Показательным является в этом отношении и отказ киевского судебного органа принять жалобу от отставного армейского полковника на студента, соблазнившего его супругу [27]. Но в 50-х-начале 60-х г.г. студенты в основном мало интересовались политикой, хотя были и исключения. Более того, многие не желали нарушать университетские порядки, а один из студентов Киевского университета совершил совершенно невероятный поступок. Летом 1859 г. он принес в полицию свою записку, в которой просил наказать его розгами за игру в карты [28].

Хотя 4 марта 1848 г. министр народного образования С.Уваров предписал всем учебным заведениям усилить надзор за профессорами и студентами, но осуществлять его было не так легко. Хотя зуд такой слежки не исчезал и далее: в 1863 г. Министерство пыталось решить, как наблюдать за поведением студентов во время летних каникул [29]. Естественно, кроме словопрений, реального предложения так и не нашли.

С другой стороны, высшая власть, не желая формирования студенчества в корпоративном духе, пыталась возможно более умеренными методами насаждать в нем верноподданнические настроения. Характерен циркуляр Александра II 22 мая 1858 г., в котором говорилось, «чтобы местная полиция обходилась со студентами университетов благоразумно, вежливо и снисходительно, отнюдь не оскорбляя их резкими и неприличными выходками». Попечитель Харьковского учебного округа в 1856–1860 г.г. П. В. Зиновьев полагал: у студентов высоко развито чувство справедливости, поэтому к их ропоту надо относиться очень внимательно [30].

К тому же в университетах нередко между преподавателями и студентами существовали неформальные, дружеские отношения. Например, в Новороссийском университете с 1865 г. часть студентов обедала у профессоров, брала у них книги, иногда – деньги на их покупку. Будущий премьер-министр Российской империи С. Ю. Витте, будучи в Одессе студентом, часто посещал профессора В. И. Григоровича, который угощал его отличного качества чаем, фруктами, вареньем, дорогими сигарами, дарил книги. Охотно беседовал с ним о новостях, в том числе политических, рассказывал анекдоты [31].

Безусловно, и поведение студентов, и отношение к ним попечителей, профессоров не было однообразным. Так, попечителя Киевского учебного округа П. А. Антоновича студенты «чтили, знали его сердечное отношение» к ним, как и декана историко-филологического факультета А. И. Селина. В мае

1868 г. 15 рабочих – строителей железной дороги по наущению паровозного машиниста – француза Табюто – избивали трех студентов Киевского университета в Кадетской роще. Они подали жалобу П. А. Антоновичу, который добился суда над машинистом (рабочих студенты простили) – он был арестован на 40 суток [32].

Тем не менее, правила для студентов и далее содержали значительное число запретов. Им нельзя было подавать адресов – даже на день ангела, выбирать депутатов, помещать какие-либо объявления, иметь студенческие библиотеки и читальни, вспомогательные или ссудные кассы, произносить публичные речи, давать театральные представления или концерты без санкции администрации, участвовать в сходках и собраниях и т. д. [33]. 2 августа 1863 г. всем учащимся Киевского учебного округа напомнили, что им нельзя носить усы и бороду. Руководители системы просвещения на полном серьезе обсуждали 17 декабря 1864 г. «сложную проблему»: полезно ли студентам университета св. Владимира давать драматические представления в театре в пользу бедных студентов? А еще 14 апреля 1862 г. при полицейском управлении г. Киева было создано отделение по надзору за студентами [34]. Осенью 1868 г. из Новороссийского университета исключили студента Л. Тарачунского за сбор пожертвований в пользу бедных студентов [35].

Созданным в 1863 г. университетским судам (3 профессора и 3 профессора – кандидата в члены суда) вменили в обязанность выносить решения о наказании – вплоть до исключения из числа студентов. Надо сказать, что подавляющее большинство профессоров с большой неохотой соглашались быть членами суда, поэтому выборы часто срывались. Не исключено, что власть прислушалась и к выводу Ученого совета университета св. Владимира 1861 г. Тогда профессора с унынием констатировали: студенты не занимались наукой, у них отсутствовало уважение к университетской власти, зато есть склонности только к беспорядкам [36]. Ближе к истине был все же попечитель П. А. Антонович, который 6 мая 1869 г. заявил: многие студенты слишком бедные, нищенствуют, плохо питаются, поэтому и озлоблены, бунтуют. По его инициативе 23 октября 1869 г. был утвержден устав «Попечительства о недостаточных студентах университета св. Владимира» [37].

Количество дел, рассмотренных в университетских судах, невелико. За 1863–1865 г.г. в университете св. Владимира рассмотрели одно дело. Студент медицинского факультета В.-Л. Волк-Лановский был исключен без права вступления в высшие учебные заведения империи, включая Военно-хирургическую академию в Санкт-Петербурге. Он был обвинен в том, что, находясь в отпуске, хотел присоединиться к отряду польских повстанцев – шел 1863 г. [38]. Думается, если бы его судил военно-полевой суд, наказание могло быть гораздо более тяжелым.

В Новороссийском университете за 1865–1890 г.г. суд рассмотрел 10 дел: о грубости студентов профессорам или другим студентам, небрежность в расходовании средств и т.п. Но проходили они очень бурно, члены суда пытались понять мотивы того или

иного поступка, учитывали особенности психологии обвиняемых.

В целом, запреты и ограничения существенно ухудшали атмосферу в университетах. И когда ректор Харьковского университета В. И. Кочетов в 1869 г. заявил, что система обучения должна влиять на умственное, нравственное и религиозное развитие студенчества, его несколько поправил министр народного образования. Д. А. Толстой заметил ему: «Увы! Это не дало результатов» [39].

4. Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования доказано, что подавляющее большинство преподавательского корпуса полагало: вопросы воспитания не свойственны для университетов, в которых обучаются взрослые люди. С другой стороны, задачи подготовки государственных служащих, которыми считались выпускники университетов,

требовали воспитывать в них верноподданнические чувства. С этой целью и использовались, в основном, методы религиозного воспитания и система наказаний.

5. Выводы

1. Система, которая превалировала в университетах Приднепровской Украины, не предусматривала академических педагогических приемов с целью воспитания у студентов соответствующих морально-этических, патриотических чувств.

2. При согласии профессорско-преподавательского корпуса и нерешительной политики Министерства народного образования воспитательный аспект для студенчества приобрел «усеченный» характер.

3. На переднем плане до некоторого времени находились методы богословского внушения, позже – акцент был сделан в основном на запретительные и карательные функции.

Литература

1. Куліш, С. М. Традиції та новації у процесі підготовки науково-педагогічних кадрів Харківського університету XIX – початку XX ст. [Текст]: монографія / С. М. Куліш. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2013. – 550 с.
2. Инструкция господину инспектору студентов Императорского Харьковского университета [Текст]. – Х.: В унив. тип., 1835. – 12 с.
3. Прокопович-Антонский, А. О воспитании [Текст] / А. Прокопович-Антонский. – М.: В унив. тип., 1816. – 74 с.
4. Правила для студентов Императорского Харьковского университета [Текст]. – Х.: В унив. тип., 1841. – 15 с.
5. Виталий Яковлевич Шульгин. Некролог [Текст]. – Университетские известия. – 1879. – № 2. – С. 1–26.
6. Свод правил для студентов Императорского Харьковского университета [Текст]. – Х.: В унив. тип., 1858. – 26 с.
7. Григор'єва, М. В. Релігійні об'єднання студентів в університетах Наддніпрянської України в XIX – на початку XX ст. [Текст] / М. В. Григор'єва // Труды Київської Духовної Академії. – 2012. – № 17. – С. 308–312.
8. Романович-Славатинский, А. В. Моя жизнь и академическая деятельность 1832–1884 г. Воспоминания и заметки [Текст] / А. В. Романович-Славатинский // Вестник Европы. – 1903. – № 2. – С. 606–650.
9. Архив А. В. Головинина [Текст]. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. – ф. 208, д. 103. – 228 с.
10. Клитин, А. М. Современные вопросы западной богословской науки в связи с характером ее преподавания на университетской кафедре [Текст] / А. М. Клитин // Записки Новороссийского университета. – 1904. – Т. 97. – С. 3–12.
11. Южный край [Текст]. – Х., 1914.
12. К 50-летию юбилею университета св. Владимира. Очерки и заметки по истории университета [Текст]. – К.: Тип. С. В. Кульженко, 1884. – 65 с.
13. Милько, В. І. Навчальні округи Російської імперії: управлінський та адміністративно-інспекторський нагляд (1861–1866) [Текст]: зб. наук. пр. / В. І. Милько // Гуманітарний вісник. – 2015. – Т. 22, № 6. – С. 170–187.
14. О присланном министром народного просвещения экземпляре журнале заседания Совета М.Н.П., в котором изложены постановления, касающиеся университета св. Владимира [Текст]. – Российский госуд. истор. архив. – ф. 442, оп. 816, д. 132. – 29 с.
15. Гиршман, Л. Л. В Совет Императорского Харьковского университета Председателя Комиссии, избранной Советом для составления проекта ответа на вопросы, касающиеся устройства университетов, профессора Л. Л. Гиршмана рапорт [Текст] / Л. Л. Гиршман. – Х.: Паровая Типо-Литограф. М. Зильберберг и С-вья, 1901. – 15 с.
16. Сводная записка о материалах, поступивших в Министерство народного просвещения по вопросам о желательных изменениях в устройстве Императорских Российских университетов [Текст]. – СПб.: Сенат. тип., 1902. – 206 с.
17. Елишев, А. И. Свободный университетский строй [Текст] / А. И. Елишев. – Х.: Тип. губерн. Правл., 1905. – 7 с.
18. Романович-Славатинский, А. В. Голос старого профессора. Т. 2 [Текст] / А. В. Романович-Славатинский. – К., 1903. – 42 с.
19. Воспоминания о Харьковском университете профессора Людвиг Якоба [Текст]. – Харківський історіографічний збірник. – 2014. – № 13. – С. 218–259.
20. Разная переписка о материале, поступившем в Министерство народного просвещения в 1862, 1863 и 1864 г. [Текст]. – СПб.: В тип. Императ. Ак. наук., 1864. – 392 с.
21. Посохов, С. И. Университетский карцер [Текст] / С. И. Посохов // Университеты. Наука и просвещение. – 2009. – № 1. – С. 36–41.
22. Багалея, Д. И. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) [Текст] / Д. И. Багалея, Н. Ф. Сумцов, В. П. Бузескул. – Х.: Типография Адольфа Дарре, 1906. – 329 с.
23. Костомаров, Н. И. Студенчество и юность. Первая литературная деятельность. Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців. Т. 1 [Текст] / Н. И. Костомаров. – Х.: Сага, 2010. – С. 176–201.
24. Мазуренко, Н. Первая Харьковская университетская история (Из воспоминаний старого студента) [Текст] / Н. Мазуренко // Ист. вестн. – 1907. – Т. 109, № 9. – С. 879–890.
25. Дело об учениках Житомирской гимназии [Текст]. – Центральний державний історичний архів України в Києві. – ф. 707, оп. 261, спр. 7. – 5 с.

26. Кругляк, М. Э. Алкоголь и табак в жизни студенчества подросийской Украины второй половины XIX – начала XX в. [Текст] / М. Э. Кругляк // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2011. – № 31. – С. 92–98.
27. Дело об отказе отставному полковнику Криницкому в жалобе на студента Киевского университета Тан-Гирея, за вступление в незаконную связь с его женой [Текст]. – Центральный державний історичний архів України в Києві. – ф. 707, оп. 261, спр. 11. – 10 с.
28. О студенте университета Св. Владимира Марковиче [Текст]. – Центральный державний історичний архів України в Києві. – ф. 707, оп. 261, спр. 28 – 9 с.
29. Переписка о наблюдении за студентами во время летних каникул [Текст]. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. – ф. 208, д. 120. – 3 с.
30. Заключение о правилах для студентов и об инструкции для инспекции [Текст]. – Х.: В унив. тип., 1880. – 68 с.
31. Витте, С. Ю. Воспоминания [Электронный ресурс] / С. Ю. Витте. – Л., 1924. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book8157/>
32. Русов, А. Злоключения трех киевских студентов в прошлом столетии [Текст] / А. Русов // Киевская старина. – 1904. – Т. 78. – С. 336–361.
33. Правила для учащихся в университете Св. Владимира [Текст] / Университетские известия. – 1864. – № 8. – С. 1–29.
34. О создании особого отделения при Киевской полиции по надзору за студентами [Текст]. – Центральный державний історичний архів України в Києві. – ф. 707, оп. 261, спр. 8. – 2 с.
35. Об исключении из Новороссийского университета Тарачунского за самовольное собиране пожертвованій в пользу нуждающихся студентов [Текст]. – Державний архів Одеської області. – ф. 42, оп. 35, спр. 45. – 7 с.
36. Заседание Совета 11–20 мая 1866 г. [Текст]. – Протоколы заседаний Совета Императорского Новороссийского университета 1866 г. – Одесса, 1867. – С. 20–40.
37. Протокол заседания Совета университета Св. Владимира 22-го ноября 1869 года [Текст]. – Университетские известия. – 1870. – № 2. – С. 1–29.
38. Отчет по университету Св. Владимира за 1863 год (окончание) [Текст]. – Университетские известия. – 1864. – № 8. – С. 1–47.
39. Заключение о правилах для студентов и об инструкции для инспекции [Текст]. – Х.: В унив. тип., 1880. – 51 с.

*Рекомендовано до публікації д-р істор. наук Танцюра В. І.
Дата находження рукопису 22.03.2017*

Семененко Валерий Иванович, кандидат исторических наук, профессор, кафедра туризма, гостиннично-ресторанного дела и социально-гуманитарных дисциплин, Харьковский торгово-экономический колледж Киевского национального торгово-экономического университета, ул. Клочковская, 202, г. Харьков, Украина, 61045

Карпова Татьяна Петровна, ассистент, кафедра термической обработки металлов, начальник отдела, Отдел довузовской подготовки, Государственный институт подготовки и переподготовки кадров промышленности, Национальная металлургическая академия Украины, пр. Гагарина, 4, г. Днепр, Украина, 49600

Руденко Светлана Александровна, кандидат философских наук, кафедра туризма, гостиннично-ресторанного дела и социально-гуманитарных дисциплин, Харьковский торгово-экономический колледж Киевского национального торгово-экономического университета, ул. Клочковская, 202, г. Харьков, Украина, 61045

Балашова Оксана Валерьевна, преподаватель, заведующий кафедрой, кафедра пищевых технологий, Харьковский торгово-экономический колледж Киевского национального торгово-экономического университета, ул. Клочковская, 202, г. Харьков, Украина, 61045
E-mail: yana310779@gmail.com

Резенкина Наталья Александровна, преподаватель, кафедра туризма, гостиннично-ресторанного дела и социально-гуманитарных дисциплин, Харьковский торгово-экономический колледж Киевского национального торгово-экономического университета, ул. Клочковская, 202, г. Харьков, Украина, 61045
E-mail: mindofsounds@gmail.com